

С Т Е Н О Г Р А М М А

заседания "круглого стола" на тему "О совершенствовании нормативного правового регулирования деятельности горноспасательных служб и аварийно-спасательных формирований"

18 марта 2016 года

МВ

А.А. ЧЕКАЛИН

Уважаемые коллеги, доброе утро.

Разрешите представиться. Я – Чекалин Александр Алексеевич, первый заместитель председателя Комитета Совета Федерации по обороне и безопасности. Рядом мои коллеги: Дидигов Мухарбек Ильясович, заместитель председателя Комитета Совета Федерации по обороне и безопасности; Кондратьев Алексей Владимирович, член Комитета Совета Федерации по обороне и безопасности.

На основе анализа и оценки чрезвычайных происшествий в горнодобывающей отрасли, нормативно-правового и организационного обеспечения систем безопасности в этой сфере деятельности Председателем Совета Федерации поручено Комитету по обороне и безопасности провести заседание "круглого стола" с обсуждением сложившейся обстановки в отрасли в части безопасности, анализа эффективности правового обеспечения этой деятельности, выработке предложений государственного реагирования, принятие дополнительных законодательных мер по безопасности и охране труда. Это звучит так – "круглый стол", на самом деле это довольно строгое мероприятие с итоговым

документом, обязательным к исполнению довольно часто, поэтому такой небольшой комментарий.

Все мы с вами под впечатлением недавних трагических событий, все не отходили от телеэкранов, на шахте "Северная". Это долгая и общая неутрахающая боль.

А если вернуться к такой трагической статистике прошедших десяти лет, то возникает множество вопросов о причинах их происхождения. У нас есть аналитический материал. Вы его видели. Так вот, с 2004 года по разным причинам произошло десять крупных аварий, унесших 402 человеческие жизни. При этом в работах участвовало почти две тысячи, которые тоже смогли стать претендентами на эту большую беду. Слава богу, что этого не произошло.

В данной связи, МЧС России для дальнейшего развития системы горноспасательного обслуживания предполагает внести проект федерального закона о внесении изменений в Федеральный закон "Об аварийно-спасательных службах и статусе спасателей". В целях проработки путей решения указанных вопросов мы сегодня собрались с вами, чтобы выслушать представителей профильных федеральных органов исполнительной власти и горнодобывающих предприятий.

В чем основные причины; как организована безопасность горнодобывающих работ; уровень взаимодействия спасательных организаций; эффективность нормативно-правовой базы; финансирование и контроль, обеспечение персонала и надзорная деятельность — эти и другие вопросы, имеющие прямое отношение к безопасности горняков, мы обсудим на сегодняшней встрече, на которой присутствует более 20 представителей от различных

профильных министерств и организаций. Поименное представление участников у нас займет большое количество времени.

Поэтому есть предложение назвать только организации естественно с поименным и должным представлением выступающих. Я думаю, что вы согласитесь.

Что касается организации участников, то я их назову. Это Министерство Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий. Это Министерство энергетики Российской Федерации, Министерство промышленности и торговли Российской Федерации, Федеральная служба по экологическому, технологическому и атомному надзору (Ростехнадзор), Российский независимый профсоюз работников угольной промышленности, шесть крупных горнодобывающих предприятий, которые по мере своих выступлений я попросил бы доложить их статус, название.

Слово для доклада представляется Артамонову Владимиру Сергеевич, статс-секретарю — заместителю Министра Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий.

В.С. АРТАМОНОВ

Спасибо.

Уважаемый Александр Алексеевич, уважаемые участники "круглого стола"! следует отметить, что несмотря на положительную динамику показателей аварийности и травматизма в горнодобывающей промышленности полностью исключить возникновение аварий, в том числе крупных, не удастся.

МВ

Важнейшее значение в данных условиях имеет гарантированная и постоянная готовность профессиональных горноспасательных служб к выполнению работ по спасению работников, застигнутых аварией и ликвидации ее последствий.

Эффективное решение данной задачи на протяжении многих десятилетий обеспечивали специализированные отраслевые государственные аварийно-спасательные службы — военизированные горноспасательные части (ВГСЧ). Данные службы полностью обеспечивали готовность к ликвидации аварий на всех горнодобывающих предприятиях в соответствующей отрасли и находились в ведомственном подчинении Минэнерго России, Минпромторга России и Ростехнадзора. Специальное требование к организации деятельности ВГСЧ, его количественным и качественным параметрам детально регламентировались на подзаконном уровне постановлениями Правительства Российской Федерации, принятыми в их развитие, нормативными правовыми актами отраслевых министерств.

Для горнодобывающих предприятий требования ВГСЧ являлись нормативным стандартом организации горноспасательного обслуживания. Контроль за готовностью ВГСЧ осуществлялся посредством аттестации подразделений ВГСЧ, а также посредством проверок Ростехнадзора.

Основой структурного построения данных службы являлась разветвленная сеть базовых подразделений, рассчитанных на самостоятельную ликвидацию возникающих аварий локального характера. Готовность к ликвидации крупномасштабных аварий обеспечивалась за счет концентрации подразделений и единой системы управления, что позволяло оперативно сосредоточить на аварийном объекте дополнительное количество сил и средств. В

результате минимизировались затраты горнодобывающих предприятий по содержанию группировки сил в межаварийный период, возложив на каждое из них финансирование части общей системы и имея при этом возможность задействовать весь ресурс.

Помимо готовности к реагированию ВГСЧ выполняли целый комплекс работ, направленных на обеспечение противоаварийной готовности объекта, являясь частью технологического процесса.

В 2010 году на фоне ряда крупных аварий на горнодобывающих предприятиях в соответствии с указом Президента Российской Федерации № 554 от 6 мая 2010 года ВГСЧ переданы под руководство МЧС России. Основной целью являлось объединение тождественных сил в профильном министерстве и осуществление мероприятий по их системному развитию. Проведенные за прошедшее время мероприятия по структурному перестроению отраслевых ВГСЧ в единую горноспасательную службу, их техническому перевооружению за счет средств федерального бюджета, а это более 1 млрд. рублей, актуализация нормативной базы переподготовки кадров (2900 горноспасателей) позволили качественно повысить уровень готовности к ликвидации аварий.

На данный момент группировка сил ВГСЧ МЧС России составляет 4090 человек и обеспечивает горноспасательное обслуживание более тысячи, а именно 1040, опасных производственных объектов, в том числе более 200 объектов ведения подземных горных работ в 32 субъектах Российской Федерации.

За последние пять лет силами ВГСЧ на обслуживаемых объектах ликвидировано 159 аварий, выполнено более 2 тысяч выездов на оказание медицинской помощи при травмированиях и острых заболеваниях.

В тоже время правоприменительная практика выявила ряд проблем в нормативном регулировании, которые мы сегодня вместе с вами, коллеги, и обсуждаем.

Так отсутствие законодательных оснований не позволяет установить обязательное нормативное требование к профессиональным горноспасательным службам. При этом ранее действующие отраслевые стандарты отменены.

Полномочия по проверке готовности данных служб по общему правилу остаются в полномочиях аттестационных комиссий. В данных условиях существующие инструменты контроля стали носить формальный характер и наметились тенденции по развитию негосударственных формирований, которые, за редким исключением, не соблюдают никаких стандартов (может быть, я жестко скажу, но это действительно так), установленных для ВГСЧ, а в ряде случаев осуществляют его формально.

При этом происходит последовательная ликвидация базовых подразделений государственной горноспасательной службы с созданием на их основе частных формирований, качественные и количественные параметры которых подстраиваются под объемы финансирования, устраивающие предприятия.

Главной проблемой является то, что объективные и естественные цели горнодобывающего предприятия и частного учредителя горноспасательного формирования имеют исключительно финансовую природу и направлены на минимизацию затрат с одной стороны, и естественно, максимизацию прибыли горнодобывающего предприятия, с другой стороны.

При этом отсутствие правовых оснований их создания, сокращения объема финансирования, неопределенность сроков сотрудничества и приоритетность цели по максимизации прибыли не

предполагает заинтересованности частных учредителей в развитии подразделений и приводит, естественно, как следствие, к оптимизации, имея в виду численность, оборудование, а следовательно и эффективность работы формирований.

МВ

Кроме того, учитывая, что горноспасательное формирование, как правило, создаются для обслуживания объектов одного собственника, в данном случае возникает монопольное положение заказчика. В результате утрачивается накопленный потенциал квалифицированных кадров, техническая и функциональная готовность, а также единая система взаимодействия при возникновении крупных аварий, что приводит к фактической неготовности к ликвидации возможных аварий. Для исправления ситуации в соответствии с решением правительственной комиссии по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций и обеспечению пожарной безопасности МЧС России подготовлен законопроект по внесению изменения в Федеральный закон "Об аварийно-спасательных службах и статусе спасателей", предусматривающий закрепление исключительных полномочий Правительства Российской Федерации по созданию профессиональных горноспасательных служб и определению для них государственных квалификационных требований (я это хотел бы подчеркнуть). Тем самым сохраняется традиционная эффективно-функционирующая система горноспасательного обслуживания и государственного регулирования данной сферы.

Кроме того предполагается закрепить в соответствующих подзаконных актах исключительные полномочия аттестационных комиссий МЧС России по аттестации на право ведения горноспасательных работ, обеспечив формирование МЧС России

центра координации и контроля в данной сфере. О работе и качестве этих аттестационных комиссий я уже в начале доклада говорил.

Проект федерального закона был включен в план законопроектной деятельности Правительства Российской Федерации на 2015 год. Его редакцию согласовали большинство федеральных органов исполнительной власти, включая Ростехнадзор, Минэнерго России, Минприроды и Роснедра, 62 высших органа исполнительной власти субъектов Российской Федерации.

В тоже время ряд федеральных органов исполнительной власти, Минпромторг России, ФАС России поддержали позицию, высказанную частными аварийно-спасательными формированиями и обслуживаемыми ими горнодобывающими предприятиями горнорудной промышленности.

В представленных возражениях предлагается легализовать деятельность частных горноспасательных формирований и сохранить полномочия по аттестации на право ведения горноспасательных работ за отраслевыми министерствами.

Более взвешенная позиция, на наш взгляд, представлена в ФАС России, которая подтверждает отсутствие конкретных требований к профессиональным горноспасательным службам и неэффективность существующих инструментов контроля, предполагая при этом сформировать соответствующие требования и инструменты для эффективной конкуренции в данной сфере. Здесь хотелось бы отметить, что обеспечение гарантированной готовности и достаточности сил и средств в условиях конкурентной среды, требуют существенно больших нормативных изменений, формирования принципиально новых требований к подразделениям системы управления и условиям ее взаимодействия и длительного периода адаптации.

В условиях наличия эффективной системы и предпринятых государством мер по ее развитию такой подход является, на наш взгляд, нерациональным и рискованным.

За последние десять лет на обслуживаемых ВГСЧ объектах произошло более 100 аварий и инцидентов, 12 на горнорудных предприятиях, потребовавших привлечения дополнительных сил.

На девяти крупнейших авариях — шахта "Распадская", "Юбилейная", "Ульяновская", Дарасунский рудник и другие были единовременно задействовано от 20 до 86 отделений горноспасателей. В абсолютных цифрах это более 500 горноспасателей.

Формирование данных резервов вне рамок единой системы практически невозможно. В большинстве стран с развитой горнодобывающей промышленностью, несмотря на существенно более низкие показатели аварийности и травматизма, конкуренция в данных вопросах также исключена, а функция возложена на уполномоченные организации.

Считаем, что основой эффективного развития горноспасательных подразделений и в целом системы безопасности должны является в данной ситуации не рыночные инструменты (конкурировать на жизни, здоровье и других вопросах, связанных с этим, я думаю, что вряд ли это в ближайшее время принесет какие-то позитивные результаты), а партнерство, стабильность и преемственность, основанное на четком нормировании количественных и качественных параметров, включая параметры ценообразования.

Предлагаемые меры нормативного регулирования полностью соответствуют логике, предпринятой государством мер по развитию данной сферы, направленные на обеспечение гарантированной и высококвалифицированной помощи при возникновении аварий.

Уважаемый Александр Алексеевич, уважаемые члены комитета, я прошу поддержать именно государственный подход к решению задач обеспечения безопасности как шахтеров, так и сотрудников ВГСЧ при возникновении аварии и других чрезвычайных ситуаций в данной сфере, и рекомендовать Правительству Российской Федерации обеспечить их реализацию в кратчайшие сроки. Доклад закончен. Спасибо за внимание.

А.А. ЧЕКАЛИН

Владимир Сергеевич, спасибо за лаконичность, содержательность.

Коллеги, вопросы есть к Владимиру Сергеевич?

С МЕСТА

Пока нет.

А.А. ЧЕКАЛИН

Пока нет. Спасибо.

ст

Слово предоставляется Ермаку Геннадию Павловичу, начальнику Управления по надзору в угольной промышленности Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору.

Г.П. ЕРМАК

Уважаемые коллеги, уважаемый Александр Алексеевич, Мухарбек Ильясович! Мы в Ростехнадзоре неоднократно обсуждали те изменения, которые предлагает МЧС, и полностью поддерживаем их в этой работе. Это позволит улучшить работу горноспасательных формирований по всей стране. Все у меня.

А.А. ЧЕКАЛИН

Спасибо.

В рамках службы? Пожалуйста.

С МЕСТА

Геннадий Павлович, скажите, пожалуйста, вот Вы представляете Ростехнадзор, правильно? И угольную добывающую промышленность...

Г.П. ЕРМАК

Да, угольную промышленность.

С МЕСТА

Вот на Ваш взгляд, у предприятий угольной промышленности, вот от общего объема какую часть они средств тратят на обеспечение технологической безопасности, техники безопасности и в целом промышленной безопасности, на Ваш взгляд? Почему производная там уже в конце, все зависит от всего этого.

Г.П. ЕРМАК

То есть, какую долю тратят предприятия?

С МЕСТА

Да.

Г.П. ЕРМАК

Порядка около 2-4 процентов.

С МЕСТА

Спасибо.

А.А. ЧЕКАЛИН

Спасибо.

Слово предоставляется Маркову Александру Сергеевичу, первому заместителю технического директора ООО "Распадская угольная компания".

А.С. МАРКОВ

Спасибо.

Уважаемые участники "круглого стола"! Я представляю "Распадскую угольную компанию", которая на сегодняшний день выступает как объединенная из "Южкузбассугля" и "Распадская угольная компания", то есть в состав компании на сегодня входят восемь шахт, которые добывают уголь, один угледобывающий разрез, три обогатительных фабрики и восемь сервисных предприятий. То есть на сегодняшний день действуют девять очистных забоев и 59 подготовительных бригад.

Обслуживаются на шахтах предприятий на сегодняшний текущий момент 617 км горных выработок. Фактически за 2015 год добыто 20 млн. 646 тыс. тонн и бюджет на 2016 год составляет также 20 млн. 592 тыс. тонн. На шахтах и всех предприятиях "Распадской угольной компании" трудятся 15 тысяч 667 человек.

К сожалению, за весь период аварий как по "Южкузбассуглю", так и по "Распадской угольной компании" произошло (вот мы взяли с 2004 года анализ) пять крупнейших трагедий. Это шахта "Тайжина", шахта "Есаульская", шахта "Ульяновская", шахта "Юбилейная" и шахта "Распадская". Количество погибших людей в результате этих аварий составило 286 человек, из них 37 — горноспасатели. Но на данных авариях и спасено около 600 человек трудящихся после произошедшей аварии.

На сегодня обслуживающий филиал "Новокузнецкий ВГСО" имеет четыре службы. Оперативная служба — это кроме ликвидации аварии и инцидента, спасения людей, еще и разработка и сопровождение планов ликвидации аварий шахт, проведение технических работ любой сложности. Для примера могу привести: с 2011 года выполнено 195 технических работ, разгазировано 63 км горных выработок, возведено 122 перемычки. Это участие в

разработке государственных локальных нормативных актов, проведении учебной и учебных тревог на предприятиях.

"Распадской угольной компанией" ежегодно проводится дополнительная внутренняя аттестация руководителей ликвидации аварии, психологическое, профессиональное тестирование, имитация аварийной ситуации с участием представителей ВГСЧ.

Кроме того, профилактическая служба Новокузнецкого отряда осуществляет постоянный мониторинг противоаварийной и противопожарной защиты обслуживаемых предприятий. Это проверка аварийных режимов по плану ликвидации аварии, консультативные услуги по улучшению работы, участие в разработке государственных локальных нормативных актов и участие в рассмотрении планов перспективного развития горных работ на обслуживаемых шахтах, проведение аэрологических схемок. И кроме того обеспечивает круглосуточное высокоточное определение газового состава шахтного воздуха.

ст

Медицинская бригада экстренного реагирования, которая находится в "Новокузнецком ВГСО", (с 2011 года совершено 395 выездов на угольные предприятия), медицинские работники оказывают помощь не только травмированным под землей шахтерам, но и на поверхности. Причем вызовы происходят не только на травмы, но и на заболевания.

И следует отметить, что учебные центры "Новокузнецкого ВГСО", в среднем за год в учебных центрах обучается более 500 членов ВГК и руководителей ликвидации аварий. В Новоильинском районе города Новокузнецка введен в эксплуатацию Национальный аэромобильный спасательный учебно-тренировочный центр подготовки горноспасателей и шахтеров.

Учитывая сказанное, точка зрения ООО "РУК", "Распадская угольная компания" не готова отказаться от обслуживания ВГСЧ по следующим причинам. Во-первых, в настоящее время ВГСЧ представляет собой государственное профессиональное аварийно-спасательное формирование, способное оперативно решать любые задачи по спасению людей и ликвидации аварий в любых масштабах и видах.

Второе. Единая система организации структуры и управления по всей России обеспечивает минимальное время прибытия боевых единиц на аварийную шахту, и в короткий срок позволяет перегруппировать боевые единицы и технику.

Третье. Высокопрофессиональный командный и рядовой состав ВГСЧ с огромным опытом ликвидации сложнейших аварий дает уверенность, что любая авария будет ликвидирована в кратчайшие сроки с минимально возможным количеством человеческих жертв и потерь на производстве.

И в заключении должен сказать, что на данный момент ни одно из аварийно-спасательных формирований, кроме ВГСЧ МЧС, не способно справиться с такими крупномасштабными катастрофами, как, например, взрыв на шахте "Распадская" в 2010 году. Я закончил, спасибо.

А.А. ЧЕКАЛИН

Спасибо. Вопросы есть, коллеги?

Пожалуйста.

С МЕСТА

Можно вопрос? Александр Сергеевич, скажите, пожалуйста, по тем цифрам, конечно, они прискорбные и трагические, по тем авариям, которые произошли в вашей компании, и те жертвы,

особенно, конечно, среди спасателей... Вот на Ваш взгляд, каковы основные причины все-таки вот этих аварий?

А.С. МАРКОВ

В каждом конкретном случае это разные причины.

С МЕСТА

Я понимаю. Технологические, техногенные, природного характера или все-таки там человеческий фактор?

А.С. МАРКОВ

Я думаю, что это все в комплексе. И, конечно же, человеческий фактор играет первостепенную роль.

С МЕСТА

Спасибо.

А.С. МАРКОВ

Потому что многие аварии происходят просто из-за того, что люди видят сложную обстановку и на нее реагируют неправильно.

Вы имеете в виду люди, которые в шахте находятся?

А.С. МАРКОВ

Совершенно верно.

РЕПЛИКА

Вы ошибаетесь, и не только.

А какие затраты на безопасность в доле этого, скажите пожалуйста.

А.С. МАРКОВ

Правильно было сказано: до 4 процентов. Но по "Распадской угольной компании" — 4,75, по-моему, или 4,76...

А.А. ЧЕКАЛИН

Спасибо.

А.С. МАРКОВ

Извините, еще вот Вы говорите: совершенно неправильно. Недавно на одном из предприятий, не буду называть, был выявлен такой факт в нашей компании. На исходящий датчик был направлен от вентиляционной трубы обдув. Это сделал кто? Это сделали люди.

РЕПЛИКА

Какие?

А.С. МАРКОВ

Мы их нашли, мы их уволили.

РЕПЛИКА

Почему они это сделали? Где был отряд, когда это сделали?

А.С. МАРКОВ

А это в том числе и ИТР были, конечно.

С МЕСТА

Общий человеческий фактор.

А.С. МАРКОВ

Человеческий фактор, он в первую очередь присутствует вообще при ведении работ в шахте.

Когда вы говорите "человеческий фактор", и в публичном пространстве мы это обсуждаем, и люди, которые в этом вообще ничего не понимают, нужно понимать, какой термин, какой смысл мы вкладываем в слово "человеческий фактор". Потому что у всех создается впечатление, что те люди, которые пошли в завод(?), которые там работают, чего-то не так делают, в результате нарушили и погибли, еще и сами виноваты.

А.С. МАРКОВ

Я же не сказал, что это всегда так. *(Оживление в зале.)*

МВ

А.А. ЧЕКАЛИН

Мы сегодня после случившегося можем говорить на эмоциях, но это не прибавит эффективности нашему решению

Рахимов Игорь Анатольевич, директор департамента промышленной безопасности и охраны труда ГМК "Норильский никель".

С.Д. _____

(Говорит не в микрофон. Плохо слышно. Возможно искажение смысла.) Уважаемые коллеги, к сожалению, Игорю Анатольевичу не получилось пропуск поскольку, казахстанское гражданство. Я главный менеджер департамента Геленко(?) Сергей Дмитриевич.

Если позволите, я короткую справочку зачитаю.

А.А. ЧЕКАЛИН

Пожалуйста.

С.Д. _____

Горноспасательное обслуживание горнорудных подразделений по ОАО ГМК "Норильский никель" в Норильском промышленном районе осуществляется на договорной основе с частной профессиональной аварийно-спасательной службой в Норильском регионе и собственной профессиональной аварийно-спасательной службой на Кольском полуострове.

Существующая система горноспасательного обслуживания "Норильского никеля" отвечает нормативам отраслевых МПА и обеспечивает гарантированно достаточно сил и средств, а также их эффективное применение при возникновении любого вида и масштаба аварий.

В оцененном состоянии нормативно-правового регулирования деятельности профессиональных горноспасательных служб России необходимо отметить следующее. В концептуальных основах

развития системы горноспасательного обслуживания МЧС России предлагает новую схему горноспасательного обслуживания, предусматривающую в числе прочих следующие направления развития:

исключение из системы горноспасательного обслуживания частных профессиональных аварийно-спасательных служб и формирований;

закрепление на законодательном уровне исключительных полномочий по созданию профессиональных горноспасательных служб и формирований;

закрепление на подзаконном уровне исключительных полномочий аттестационных комиссий МЧС по аттестации на право ведения горноспасательных работ;

закрепление на подзаконном уровне полномочий МЧС по контролю и надзору за профессиональными горноспасательными службами;

сосредоточение сил и средств ВГСЧ в базовых центрах с повышением их мобильности, так называемое эшелонированная схема реагирования;

оптимизация количества базовых подразделений ВГСЧ, расположенных в непосредственной близости от обслуживаемых объектов;

выполнение горноспасательных работ в первоначальный момент возникновения аварии силами ВГК обслуживаемого объекта.

Из перечисленных направлений развития три последних направления содержат в себе риски и снижение устойчивости системы горноспасательного обслуживания в горнорудных подразделениях "Норильского никеля".

В силу географических и климатических условий, находящегося за Полярным кругом Норильского промышленного района, не имеющего сухопутных путей сообщения с остальной частью России, оперативное прибытие в Норильск мобильного формирования МЧС из базового центра не может быть гарантировано, особенно в зимний период, составляющий в Норильске 9 месяцев, в течение которого отмечается более 130 дней с метелями. Поэтому наличие полноценных базовых горноспасательных подразделений, расположенных в непосредственной близости от обслуживаемых объектов, является приоритетным условием горноспасательного обслуживания для "Норильского никеля".

Кроме того имеется ряд вопросов по позиции МЧС, касательно выполнения горноспасательных работ в первоначальный момент возникновения аварий силами ВГК обслуживаемого объекта. Очевидно, что теоретическая и практическая подготовка членов ВГК, их оснащенность и готовность к оперативному реагированию на аварию и проведению горноспасательных работ по спасению людей и ликвидации последствий аварий на АПО(?) значительно ниже у спасателей профессиональных аварийных спасательных формирований.

Учитывая принцип оправданного риска и обеспечения безопасности при проведении аварийно-спасательных работ, установленных статьей 3 Федерального закона "Об аварийно-спасательных службах и статусе спасателей", ВГК должны выполнять только те работы по ликвидации и локализации аварии, выполнению которых они обучены, и для выполнения которых имеется соответствующее техническое оснащение. Либо должны быть созданы определенные условия, гарантирующие подготовку и

оснащение членов ВГК на уровне профессионалов. В ином случае привлечение членов ВГК должно допускаться только к ограниченному перечню вспомогательных горноспасательных работ. Я доклад закончил.

А.А. ЧЕКАЛИН

Спасибо.

Вопросы, коллеги, есть.

И.И. МОХНАЧУК

У меня вопрос.

Скажите, пожалуйста, у вас же частная охранная служба?

С.Д. _____

На Кольском полуострове у нас собственная аварийная служба.

И.И. МОХНАЧУК

Но она же не государственная?

С.Д. _____

Нет, не государственная.

И.И. МОХНАЧУК

А вот такой простой вопрос. Вот вам повезло (я постучу по дереву), у вас там нет шахт, нет метана и у вас ничего не взрывается.

С.Д. _____

Подождите, но в Норильске там опасно по метану у нас...

ек

И.И. МОХНАЧУК

Я понимаю, но у меня такой простой вопрос: если, не дай бог, произойдет авария, работники частной службы могут отказаться идти в шахту и ликвидировать аварию или нет?

С.Д.

Нет.

И.И. МОХНАЧУК

Почему нет?

С.Д.

Потому что они не откажутся.

И.И. МОХНАЧУК

Как это не откажутся? Это же частная служба, а не государственная, они же не под погонами? *(Общий разговор.)*

Это профессионально...

И.И. МОХНАЧУК

Я у него спрашиваю. Это можно? Если мы все хотим говорить, давайте все будем говорить. Я просто задаю вопрос.

Давайте я отвечу. Эта частная служба — это все бывшие сотрудники ВГСЧ, которые перешли в эту службу.

И.И. МОХНАЧУК

Вот это то, что я хотел услышать — бывшие сотрудники ВГСЧ.

Случаев отказа не было.

Если говорить о статистике, то у нас с 2003 по 2015 год только в 2008 году был один смертельный несчастный случай, связанный с аварией на опасных подземных производственных объектах. И всё.

А.А. ЧЕКАЛИН

Спасибо.

Мохначук Иван Иванович, председатель Российского независимого профсоюза работников угольной промышленности. Пожалуйста, Иван Иванович.

И.И. МОХНАЧУК

Уважаемые коллеги, действительно статистика печальная. Она у вас всех есть, я не буду останавливаться.

Я не зря спросил у Вас, и Вы правильно сказали, что это все бывшие сотрудники ВГСЧ, которые перешли к вам под ваше финансирование, под ваше содержание. Соответственно вы им платите деньги, вы их содержите в соответствии с нормативами и всем остальным.

Я просто Вам хочу сказать, вот у нас есть МВД и есть ЧОПы. Функции, казалось бы, одни и те же (охрана, обеспечение и так далее), но ответственность совершенно разная, и выполнение своих функций совершенно по-разному происходит в этих структурах. Это примерная аналогия для ВГСЧ (военизированной горноспасательной части), которая находится под МЧС, которая находится под погонами и, образно говоря, под присягой и командой выполнения, и частной компанией, о чем здесь идет речь, создавать — не создавать, и тут у нас некоторые "умные" министерства пишут, что это будет монополия государства, что это снизит конкуренцию и так далее. В обеспечении безопасности никакой конкуренции быть не может, это безопасность жизни и здоровья людей. Я в этом глубоко убежден, как председатель профсоюза, который 12 лет проработал в шахте под землей и в лаве на проходке, знаю, что это такое и много лет защищаю интересы трудящихся с точки зрения прежде всего безопасности и всего остального,

Поэтому мы считаем, что должна быть государственная монополия на все это, должны быть единые нормативные документы, которые регламентируют жестко выполнение возложенных обязанностей.

Что касается вашей частной службы, как она к вам перешла из ВГСЧ, точно так же она может вернуться в структуру ВГСЧ, руководствоваться нормативными документами ВГСЧ, и ВГСЧ совершенно спокойно может решать проблемы. Сегодня, слава богу,

у них есть и самолеты, это раньше ВГСЧ была обособленной, сегодня она в структуре МЧС. Есть "Аэрофлот", есть специальная техника, которую могут перебросить, передислоцировать куда угодно, точно так же, как и Вооруженные Силы Российской Федерации.

Поэтому, мне кажется, абсолютно правильная постановка вопроса. И должна быть монополия государства на обеспечение безопасности жизни и здоровья людей, работающих в особо опасных условиях.

А что касается дополнительных служб — ВГК, частных компаний, которые в дополнение к системе ВГСЧ могут быть, — никто их не отменяет и не запрещает, они существуют, они есть, и по угольной отрасли есть даже нормативы... Я еще раз спросил Геннадия Павловича, они сохранились с советских времен, что в забой, в лаву не может идти звено без присутствия бойцов ВГК, специально обученных, в тупиковый забой не могут идти люди, не обладающие специальными знаниями горноспасательного дела. То есть эти нормативы существуют.

Наша позиция, что необходимо поддержать и принимать решение в части ужесточения безопасности.

А.А. ЧЕКАЛИН

Спасибо, Иван Иванович.

Пожалуйста.

Я хочу Ивана Ивановича спросить: а на чем основан тезис, что статус ВГСЧ отличен от статуса горноспасателей частных компаний, которые, собственно, руководствуются в своей деятельности одним и тем законом и соблюдают тот же боевой устав ВГСЧ? На чем основано?.. Может быть, есть примеры, что кто-то отказался?

И.И. МОХНАЧУК

Я скажу, на чем основано. Это мои выводы, они могут кому-то не нравиться, кому-то могут нравиться. Но я считаю, когда человек под погонами, — это одно отношение, когда частная компания — это другое, потому что возникает вопрос: кто платит деньги, тот и заказывает музыку (кто бы мне что ни говорил). И частная горноспасательная команда, которая у вас есть, руководствуясь нормативными документами, тем не менее подвержена влиянию со стороны собственника в силу определенных каких-то возникающих причин.

ст

Что касается отказа. По бойцам ВГСЧ я не могу вспомнить ни одного случая, чтобы они отказались идти даже в пекло. Я был членом многих комиссий по расследованию аварий на многих предприятиях по Российской Федерации, по всему пространству, начиная от Шпицбергена, и бог знает где. Но что касается ВГК, люди, еще раз, частные люди, которые специально тоже обучены и прошедшие курс, есть факты отказа от людей соучастия в работе ВГСЧ по ликвидации аварий в силу определенных причин и понимания ценности своей жизни, когда нужно идти в то пекло. Вот такие случаи есть.

Вы абсолютно правы. По поводу вопросов ВГК как раз таки мой коллега и поднял, что ВГК — это не спасатели. Я все-таки вопрос задал именно про спасателей. Есть ли у вас примеры отказа спасателей идти в пекло, частных спасателей...

И.И. МОХНАЧУК

Так у нас частных спасательных компаний кроме вас нигде и нет.

РЕПЛИКА

Почему?

И.И. МОХНАЧУК

А где они есть?

В том-то и дело, что я об этом и хочу сказать...

И.С. НИКОЛЬСКИЙ

Разрешите пояснить здесь?

А.А. ЧЕКАЛИН

Пожалуйста, покороче, коллеги.

И.С. НИКОЛЬСКИЙ

Замначальника управления ВГСЧ Никольский.

Иван Иванович, во-первых, совершенно прав в какой части. Вопрос принципиальный не в отказе, а то, что статус спасателя различен для разного уровня, в том числе для федеральных спасателей и для спасателей субъектов Российской Федерации и так далее. Но не это главное и не это самое важное. Сейчас, в том числе Игорь Анатольевич в своем докладе как-то все смешал в одну кучу. Первый момент. ВГК в первоначальный момент — это не новая норма, а норма, которая была всегда, в том числе на горнорудной промышленности.

Второй момент. Если вы посмотрите сегодня итоги ликвидации аварии на "Северной", то ребята, которые вышли, сказали, что нам помогло спастись — то, что нас обучили ВГС и то, что нас научили пользоваться средствами самоспасения. Это на угольной промышленности — это раз.

А теперь мы вспомним Дарасунский рудник. В угольной промышленности люди гибнут от первичных поражающих факторов, когда есть взрыв. После этого, кого можно вывести, их надо быстро

найти и вывести. Но когда мы уходим на километры под землю, то пока мы доберемся до аварийного участка, пройдет неизвестно, сколько времени, когда профессионалы туда доберутся. Да, вы сейчас исходите из категорий, что 10 минут мы приехали на АБК. Но с АБК дойти до аварийного участка — нужны часы, а в рудниках, где изоляция и отработанных пространств не такая, как в угле. Там люди заблудиться и уйти могут куда угодно. И из-за этого 26 человек погибло в Дарасуне не из-за первичных поражающих факторов, а из-за того, что они элементарно не знали конкретно план ликвидации аварии и не могли выйти в безопасное место, и не умели пользоваться, не смогли включиться в самоспасатели. Так вот скажите, эти 26 человек, которые там погибли, они стоят того, чтобы заплатить с вашей стороны какие-то копейки в подготовку из них не профессиональных горноспасателей, не надо, чтобы они заменили ВГСЧ. Надо, чтобы в первоначальный момент среди всего этого коллектива подземных шахтеров оказались люди, готовые к реагированию в сложной чрезвычайной ситуации, готовые понять и помочь другому выйти из этого объекта опасного. Потому что пока до него доберутся профессионалы, пройдет время.

Второй момент, который хотелось бы отметить. Вы говорите: у нас есть своя частная служба, у нас есть привлеченная частная служба. У вас элементарно этот пример виден, на нем все. В 2003 году в "Кольской ГМК" была создана частная служба, подрядная организация, которую вы привлекли. Она была создана на базе ВГСЧ, о которой вы совершенно правильно сказали. Прошло восемь лет, и эта частная служба вам надоела, потому что вас не устраивал уровень их качества и их подготовки, качества того, как они вас обслуживают, и то, за что они берут деньги. После этого вы создали на этой же самой базе опять уже свою службу, вложив 100

млн. рублей единовременно в то, чтобы опять ее заново оснащать. Зачем это нужно, объясните? Весь вопрос ведь не в том: частная служба, государственная служба, а весь вопрос в преемственности. Не должно в этом отношении быть конкуренции. Если мы обратимся к опыту Австралии, то она там частная, но она уполномоченная, она уполномоченная для обслуживания всех.

РЕПЛИКА

Она частная, но независимая ни от кого.

И.С. НИКОЛЬСКИЙ

Да. И не возникает вопросов конкуренции здесь. Когда вы платите, как организация платит за то, что содержит силы в межаварийный период, не дающий фактического результата от всех сил, вот тут и возникает главный нюанс, что при невысокой частоте аварий начинаются манипуляции с нормативами.

ст

А то, что вы говорите: нормативные требования в металлургии есть — нет. Потому что понятие нормативного правового акта достаточно конкретное. И после, учитывая то, что и до этого эти акты не были нормативными правовыми, но хотя бы было основание — 47 постановление Правительства, но когда 47 постановление Правительства отменили по ВГСЧ и, кстати говоря, в этом 47 постановлении было написано, что ВГСЧ в государственной металлургической промышленности, государственной. Так вот когда это 47 постановление с выходом единых норм отменили, то все нормативы развалились и их нет сейчас. Вот это и вопрос. Спасибо.

А.А. ЧЕКАЛИН

Спасибо. Пожалуйста.

Коллеги, я бы хотел...

С МЕСТА

Иван Сергеевич, Вы извините, но нужно давать комментарии, что мы так делали. Извините, маленькая реплика. Когда Иван Сергеевич начинает объяснять, что "Норникель" не устраивало в той службе и так далее, я считаю это неэтичным.

_____(тот же)

Коллеги, мы не будем давать оценки, кто как действовал в той или иной ситуации. Это, наверное, предмет соответствующих комиссий, а не заседания комитета. Мы вернемся к теме, почему мы сегодня здесь с вами собрались. На мой взгляд, я еще раз подчеркну. Где-то я может быть, утрировано буду сравнивать, где-то с натяжкой, но прошу меня простить, я все-таки не специалист в области МЧС в таком широком профессиональном плане. Люди по 30, 40 лет этому посвятили, я не буду равняться, я чуть больше в области обороны специалист. Поэтому что хотелось бы понять. Если взять, допустим, в структуре МЧС пожароохрану и требования к пожароохране как к защите жизни людей, сохранению жизни и здоровья, ни у кого не возникает ни тени малейшего сомнения. Чем отличается трагедия в гибели человека на пожаре или в шахте? Да ничем. Те же слезы, те же гробы, горе, ужасы — все одинаково. А вот требования, Ивана Ивановича я однозначно поддерживаю, требования почему-то разные. Если на кону стоит жизнь человека, наша с вами задача как руководителей государственного уровня или частных компаний — без разницы, наша главная задача — обеспечить жизнь и здоровье людей. Своевременное реагирование на вызовы и угрозы, устранение причин, ликвидация последствий — это все понятно. Я беру справочку. Я, допустим, не совсем понимаю бравату, когда говорят: а вот у нас есть своя частная горноспасательная часть и мы

тут со всеми задачами справимся. Исходя только из статистики, что меньше аварийность что ли, или когда, как говорят, грянет гром — начнем креститься.

Вот простой пример. Просто вы мне объясните как специалисты. Беру, читаю данные по АО "Северсталь Менеджмент". Добывающие активы и так далее. И вот читаю: объем добычи по итогам 2014 года — 11,4 млн. тонн, подчеркиваю — 11,4. Численность персонала — 7,2 тысячи человек. Горноспасательное обслуживание, то есть по угольной промышленности в этой компании, осуществляется двумя подразделениями филиала "ВГСО Печорского бассейна" ФГУП "ВГСЧ МЧС России" общей численностью, запомните, 168 человек. А уже по горнорудной промышленности в этой же компании, только уже в районе Карелии, объемы производства по итогам того же 2014 года составили 15,8 млн. тонн концентрата, в том числе только по "Карельскому окатышу" — 11,4, как в предыдущем случае по угольной: там 11,4 и тут 11,4. Там работает в угольной промышленности — 7,2, здесь численность персонала только на "Карельском окатыше" — 3306 и в Волконе(?) еще 1890. То есть в грубой форме где-то порядка 6 тысяч. А обслуживает, горноспасательное обслуживание вот это, АНО "Промышленная безопасность" численностью 20 человек. Там — 168, здесь при таких же практически объемах — 20.

РЕПЛИКА

Надо не путать, что там открытые горные работы...

(Оживление в зале.)

С МЕСТА

Это разные вещи.

_____(тот же)

Товарищи, я понимаю. Коллеги, я не путаю. Я еще не успел договорить. Дальше если мы вот так берем, практически схожие параметры везде, кто во что горазд. То есть это говорит, что за последние 20 лет фактически системы-то и нет, все развалили, что могли, в погоне за прибыльностью и не более того. А на кону жизнь людей.

ст

Вот для примера. Я недавно участвовал с губернатором Тамбовской области в разбирательстве случая подрыва на пороховом заводе в Котовске. Встает мужик, похоронивший жену, и говорит: "Товарищи, вы мне обещали сегодня деньги дать. Я похоронил, я затратил, мне детей надо кормить, родственников развести". А уже время, грубо говоря, 18 часов, и никто ему ничего не дал. И вот так от случая к случаю мы обещаем, планируем заняться, принять меры, устранить.

Поэтому я считаю, я Ивана Сергеевича Никольского целиком и полностью поддерживаю. Я просто не буду дальше читать, чтобы вы меня не упрекали. Почитайте сами справку.

М.И. ДИДИГОВ(?)

Уважаемые коллеги, я прошу прощения, давайте без комментариев. Вопрос — ответ и кратко. Это первое.

И второе. У нас есть регламент. Поэтому здесь есть записавшиеся, которым нужно хоть вкратце хотя бы обозначить свои проблемы и свое видение. И в конечном итоге мы должны вернуться к той теме, о которой мы сегодня говорим.

А.А. ЧЕКАЛИН

Коллеги, у нас шесть человек записавшихся на выступление. Выступят те коллеги, которые здесь есть. И для того, чтобы не сбиться с ритма, с системности нашей, только потом, я думаю, есть

смысл обсудить, выступить с дополнениями, с предложениями в наш итоговый документ. Вот моя точка зрения как председательствующего.

Сейчас Костеренко Виктор Николаевич, начальник управления противоаварийной устойчивости предприятий ОАО "Сибирская угольная энергетическая компания".

В.Н. КОСТЕРЕНКО

Добрый день, уважаемые коллеги! Председательствующий, спасибо за предоставление слова. Тема очень актуальная и интересная. Два слова о СУЭК, это самая крупная угольная компания в России, добывает практически 100 млн. тонн угля. Это и открытые, и подземные горные работы, более 30 тысяч трудящихся, много и обогатительных фабрик. То есть полностью весь комплекс, в котором опасные производственные объекты должны в соответствии с федеральным законом обслуживаться аварийно-спасательными формированиями.

Я бы хотел отметить что. Сегодня у нас большая тема — "Состояние и проблемы нормативно-правового регулирования деятельности профессиональных аварийно-спасательных служб". В общем-то, мы рассматриваем 151 закон, и то, что предлагает ВГСЧ, поддерживается. Действительно должно быть государственное регулирование, действительно на угольных шахтах без государственной поддержки, именно такой структуре очень сложно ликвидировать аварийные ситуации, которые возникали и возникают, к сожалению, в последнее время.

Но хотел обратить ваше внимание, что закон № 151, те предложения, они затрагивают только часть вопросов. И по сравнению, которое существует на самом деле, это мелкие проблемы и мелкие вопросы. Почему, в чем заключается? Основная проблема,

мы все говорим, по РСЧС такой называемой. Даже по результатам аварии на шахте "Северная" министр Пучков заявил, что система РСЧС сработала нормально, здорово и мы сработали. Но, к сожалению, мы на шахтах нигде даже не знаем, что такое система РСЧС. То есть мы всегда привыкли, жили отдельно. И сейчас у нас с регулированием возникла такая сфера деятельности нормативная, что касается противоаварийной устойчивости, аварийно-спасательных дел. Когда я говорю о спасательных делах, я имею в виду и ВГК. Потому что эти проблемы актуальны как для спасателей, так и для вспомогательных горноспасательных команд. Смысл в чем заключается? У нас сейчас есть система РСЧС, которая вроде бы как создана МЧС и подчиняется МЧС. Но в соответствии с силами и средствами они разделены, уведено все на министерское, как было, так и осталось, отношение. То есть Министерство энергетики у нас сейчас является нормотворчеством. Мы принадлежим ТЭКу, принадлежим им и отчитываемся им. То есть и по закону, и по приказу МЧС мы должны все это делать. Но, к сожалению, за эти 20 лет у нас ни одного нормативного документа, которым наше регулировалось дело, не вышло из пера Министерства энергетики. У нас сейчас все нормативные документы, начиная с составления плана ликвидации аварии, сейчас есть инструкции по взаимодействию, так называемый устав, выходят от Ростехнадзора, который никакого отношения не имеет вообще к этому регулированию. Более того, там нет ни одного специалиста, чтобы эти вопросы решать. И я не буду касаться, какие документы оттуда выходят и сейчас на рассмотрении находятся, то есть регулирования этих вопросов.

МВ

И теперь у нас есть третья структура, которая с МЧС. В данном случае мы все на предприятиях попадаем под три структуры. Мы работаем по закону 28-ФЗ, по закону 68-ФЗ, по закону 116-ФЗ. В итоге, что у нас создано?

У нас сейчас создано в рамках еще и закона 100-ФЗ о добровольной пожарной дружине. У нас на опасных производственных объектах первого, второго и третьего класса опасности созданы четыре структуры. Есть 23 подразделения ВГК с численностью 1422 человека, 43 аварийно-спасательных формирования в составе нас(?), то есть в рамках закона № 68-ФЗ с общей численностью 603 человека, 33 пожарных формирования в составе тоже нас (это постановление 99), 400 человек, 15 добровольных дружин с общей численностью 225 человек. То есть мы сейчас набрали средства и силы.

Для этих всех этих подразделений есть нормативные документы, которые регламентируют численность, табель оснащения. Люди, которые задействованы, как руководители (есть штатные, есть не штатные). По сути дела, когда мы посмотрим, деятельность одна и та же у них, а это все сосредоточено в руках... в одном министерстве, которое называется МЧС.

Мы работаем по трем законам. У нас сейчас на каждом предприятии есть два нормативных документа. Есть план действий, который всю жизнь существовал, о ликвидации аварий — это в рамках 68-ФЗ. Затем в последнее время у нас вышел план мероприятий по ликвидации аварий, то есть два документа практически одинаковые, но они никак не гармонизированы. Никто не знает, чем они отличаются. У нас был нормальный документ — план ликвидации аварий. Мы теперь перевелись к МЧС и у нас

появилось два документа. Никто уже в течение трех лет нам не может объяснить, как с ним делать и что делать.

В итоге у нас сейчас появилось то, что получилось на шахте "Северная". Я потом, если надо, прокомментирую этот вопрос.

И когда мы сейчас уходим делать ли нам государственную, в какой у нас... (*неразборчиво*), как у нас организовать это смешенное взаимодействие ВГСЧ, аварийно-спасательных формирований, частных формирований или же вспомогательных формирований, надо понять, куда мы движемся.

РСЧС на самом деле как государственная программа и та программа развития МЧС, которая утверждена в 2010 году и вообще развитие МЧС до 2020 года... Там слова не сказано куда мы движемся. Мы сейчас не понимаем, что у нас будет создано. Не важно какая будет, частная компания или нет. Мы будем работать с ВГК, мы будем с профессионалами...

И сейчас поднимается вопрос... Мы говорим о всех аварийно-спасательных формированиях или только об угольных? Я почему это поднимаю. Потому что в СУЭК находятся все — и газовые, и все прочие. Как нам быть в этом случае?

Я рассказал то, что у нас везде по четыре службы есть. И это не самое главное.

Самая главная проблема для всех аварийно-спасательных формирований — это то, что в настоящий момент нет правового обеспечения термина "угроза жизни и здоровью людей, работников при реализации мер по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций и аварий на объектах ведения горных работ". Поэтому сложно реализовать механизм правового регулирования в защиту законных интересов людей и организаций в условиях выполнения работ по предотвращению и ликвидации аварий.

Руководители ликвидации аварий, технические руководители организаций, эксплуатирующие АПО, командир ВГСЧ при разработке плана мероприятий по ликвидации аварии, а также при принятии решений в ходе ликвидации аварий руководствуются нормативными методическими документами, которые не учитывают специфику правового регулирования отношений, возникающих между юридическими лицами, органами власти, ВГСЧ... *(неразборчиво)* гражданами Российской Федерации при горноспасательных и аварийно-спасательных работах.

Отсутствие специализирующих(?) средств правового обеспечения, исключающих преступные деяния на законном уровне, не позволяют действия руководителя ликвидации аварии квалифицировать в рамках статьи 39 Уголовного кодекса — "крайняя необходимость". И как следствие, их действие, в том числе и бездействие, и действия членов ВГК могут быть квалифицированы как нарушение статьи 41 Уголовного кодекса "обоснованный риск".

В нашем законе такого термина нет "обоснованный".

Я хочу сказать, что сейчас любые действия и бездействия приводят к уголовной ответственности наших руководителей. И после "посадок", которые начинаются сейчас на шахте "Распадская", на всех угольных предприятиях нормальный, уважающий себя горный инженер не будет руководителем становиться. Мы сейчас не сможем ни одного командира направить в шахту, потому что наступает... *(неразборчиво.)*

Почему? Потому что все нормативные документы и методические справочные документы, которые есть у аварийно-спасательных формирований, они разрабатывались и на базе 30-х — 50-х годов прошлого столетия. В лучшем случае есть 70-е года. Это были на базе института

ек

Это были на базе института НИИ ГД в Донецке. Сейчас институт этот похоронили. И если посмотреть на действия МЧС, когда передали им ВГСЧ, то, начиная с 2010 года, вроде бы объединили, но что сделали?.. Наука у нас... Был открыт филиал. Филиал уничтожили. Было управление горноспасательного дела. Управление уничтожили. Был отдел при НИИ ПО...

А.А. ЧЕКАЛИН

Понятно.

В.Н. КОСТЕРЕНКО

Сейчас-сейчас, я закончу мысль. Я извиняюсь...

Уничтожили!.. То есть у нас сейчас получается, горноспасательное дело не развивается никаким образом, и ни один человек... Сейчас мы не можем план ликвидации аварии составить... Я не могу организовать ликвидацию аварии, потому что нет ни одного легитимного нормативного документа.

Спасибо. Я бы хотел более шире поднять этот вопрос, нежели надо быть частным или государственным, у нас нет правового обеспечения легитимности действий руководителя ликвидации аварии. Спасибо за внимание.

Дай бог, с переходом в МЧС на государственную основу... Академия МЧС вполне в состоянии этим заниматься, развивать, изучать и наращивать.

В.Н. КОСТЕРЕНКО

Согласен с этим, как раз поддерживаем.

А.А. ЧЕКАЛИН

Коллеги, я только скажу, что у нас есть тенденция к кодификации, у многих разветвленных законов есть систематизация

для того, чтобы в одной книге можно было найти ответы на все вопросы. Мы с Вами согласны абсолютно, по этой причине мы здесь сегодня сидим и работаем, чтобы систематизировать, унифицировать законодательство, чтобы оно было точное.

А что касается вины и наказания, так всегда было и так всегда будет. Понимаете? Тут сетовать на...

Пожалуйста, Шмелёв Владимир Александрович, заместитель директора по промышленной безопасности "Гормашюл"(?) АО "Северсталь Менеджмент".

В.А. ШМЕЛЁВ

Здравствуйте. Шмелёв — это я. Там неточность, "ООО "Гормашюл" надо вычеркнуть.

Тем не менее я буду говорить в основном об угле, потому что именно здесь наиболее тяжелая ситуация. Воркута — один из сложнейших регионов как с точки зрения геодинамики, газовой обстановки и вообще всех тех неприятностей, которые существуют в угледобывающей промышленности. Но тем не менее работа там проводилась и проводится большая по безопасности. Но, к сожалению, риски, нарастающие при увеличении глубин отработки, становятся все выше. Мы практически уже на ряде шахт подходим к границе отработки, это "Комсомольская" и "Воркутинская", там сокращается все постепенно, поэтому сложнее становится, мы в той чашке, в которой работает там мультимедийная залежь. Мы работаем в очень сложных условиях. Поэтому эти неприятности и происходят, там порой очень сложно учесть многообразие всех факторов, которые влияют на состояние промышленной безопасности. Хотя и делается в этом направлении в обеспечении промышленной безопасности многое, и собственники на это дело денег не жалеют.

Что хочу сказать про горноспасательное обслуживание? Горноспасательные службы насчитывают более 100 лет своей истории, и они всегда были едины с 1902 года. Все что накоплено, весь опыт используется и в нынешней деятельности, и в повседневной.

Мне, откровенно говоря, не совсем понятно. Если мы говорим, что пожарные есть, и второй структуры тут не нужно, почему здесь мы в гораздо более сложной обстановке под землей?

С МЕСТА

Почему? Добровольная пожарная дружина существует?! Я просто комментирую.

В.А. ШМЕЛЁВ

Да-да, добровольная.

Здесь еще более сложная остановка, связанная с подземными работами. И как-то иметь здесь в спасателях случайные какие-то формирования, которые стало возможным сегодня создавать?.. Скорее всего, путаница в законодательстве. И о то, о чем коллега говорил. Наверное, нецелесообразно. Еще учитывая то, что все угли коксующиеся добываются подземным способом.

ек

Я думаю, что в ближайшие лет 30 мы не перестанем их добывать, потому что сталь плавить надо и так далее. Условия будут только усложняться, и поэтому здесь действительно надо наводить порядок как с точки зрения законодательства, так и с точки зрения единой структуры, которая бы имела возможность на любой аварии любой сложности приступать, руководить и ликвидировать.

Поэтому я однозначно за то, чтобы это было в МЧС. Там имеются все силы и средства для того, чтобы навести порядок полностью по всему полю. Вот, собственно, все.

А.А. ЧЕКАЛИН

Спасибо, Владимир Александрович.

Мочальников Сергей Викторович, директор департамента угольной и торфяной промышленности Министерства энергетики Российской Федерации.

С.И. ШУМКОВ

К сожалению, Мочальников отсутствует. Шумков Сергей Иванович, заместитель директора департамента угольной промышленности.

Уважаемый Александр Алексеевич, уважаемые коллеги! Две как бы составляющие моего выступления.

Первое, то, что касается заявленной темы, ВГСЧ, закона. Абсолютно уверен, что ВГСЧ нужно сохранить как государственные подразделения. Они, я согласен, накопили колоссальный опыт. Это не дешевая материально-техническая база, это не дешевое обучение, а обучение практически на смерти друзей, что называется, и эти люди прошли многое (не дай бог кому-то еще с этим столкнуться). И нет сомнений, что это нужно сделать и завершить эту процедуру в юридическом оформлении.

В свое время ВГСЧ были подведомственны Минэнерго, потом "великие экономисты" начали у нас их акционировать. Слава богу, что сейчас это акционерное общество где-то в ликвидации (не знаю), но воссоздана ВГСЧ в рамках МЧС под государственным регулированием.

К сожалению, в момент перехода в ВГСЧ из Минэнерго в МЧС, наверное, где-то какие-то вопросы остались не урегулированными. В частности, мы тут начали разбираться, выяснилось, что аттестационные комиссии, которые у нас есть, состоят, в общем-то, из достаточно случайных людей. И положение

об этих комиссиях тоже оставляет желать лучшего. Конечно, это нужно пересматривать и сделать нужно так, чтобы ВГСЧ имела надежную правовую основу. Первое.

Второе. Если кто-то считает, что ВГСЧ недостаточно, создавайте добровольные, какие угодно, частные, это не навредит, наоборот, это ситуацию только улучшит.

И вторая часть, поскольку мы находимся в Совете Федерации, который является главным законодателем в стране... Сегодняшняя тема — это как бы конец, если так выразиться, всех событий, то есть это ликвидация аварий и спасение людей. У нас есть еще две стадии, которые, к сожалению, подзапущены в стране, — это предупреждение аварий и локализация аварий.

По предупреждению в угольной промышленности в советское время работало 37 институтов. Бог с ними, с конструкторскими, которые готовили технику новую, но Институт по промышленной безопасности, Институт горноспасательного дела, Институт геомеханики, базовые институты — всё тотально приватизируется. Продан не так давно Институт горноспасательного дела. Продан месяц назад Институт геомеханики. Пытаемся вытащить сейчас ГосНИИ. Возможно, удастся его закрепить в государственной собственности, но в какой форме, не знаю. То есть научного обеспечения предупреждения аварий сегодня недостаточно.

Вторая часть — локализация аварий. И третье — то, что мы сегодня обсуждаем, это очень важный элемент.

В угольной промышленности, коллеги сказали, вся проблема — первичные поражающие факторы и всё, уже спасать некого, если кто-то остался, тогда, да.

МВ

Поэтому задача первой части — предупреждение и локализация — это не допустить воздействия этих первичных поражающих факторов. И конечно с тем усложнением горно-геологических условий, которые сегодня происходят на шахтах без серьезного научного обоснования, двигаться будет нельзя.

И я думаю, что страна, в которой больше половина бюджета формируется горнодобывающим комплексом, в состоянии позволить себе государственное горноспасательное обслуживание.

А.А. ЧЕКАЛИН

Зуев Алексей Геннадьевич, начальник управления по взаимодействию с органами государственной власти в области промышленной безопасности УК "Металлоинвест".

А.Г.ЗУЕВ

Добрый день. Я представляю компанию, в состав которой входит два горнодобывающих комбината, это Лебединский ГОК и Михайловский ГОК, на которых есть объекты ведения как открытых горных работ, так и подземных горных работ (это дренажные шахты).

В соответствии с требованиями законодательства о промышленной безопасности каждый комбинат заключил у нас договора на обслуживание с подразделениями ФГУКП ВГСЧ, а также на всех объектах были созданы подразделения ВГК.

Я буду здесь краток. Мы со своей стороны поддерживаем предложения о едином государственном подходе как в сфере нормативно-правового обеспечения данной деятельности, то есть горноспасательной деятельности, так и в сфере аттестации, потому как по нашему мнению подход в этом направлении к обеспечению безопасности должен быть единым. А единый подход в сфере нормативно правового обеспечения позволит сделать эти требования

более прозрачными и выявить как возможные недоработки в этой сфере, так и возможные избыточные требования. Спасибо вам.

А.А. ЧЕКАЛИН

Спасибо.

Кальянов Валерий Анатольевич, генеральный директор ООО "Челябинская угольная компания".

В.А.КАЛЬЯНОВ

Здравствуйте дорогие коллеги, я остановлюсь не на нормативных актах, о которых уже хорошо рассказали, а просто о практике.

Я представляю угольщиков Южного Урала и золотодобывающую промышленность этого же региона.

В наш холдинг входит: две шахты рудных, четыре карьера, один из них угольный карьер, глубиной 500 метров — разрез "Коркинский"; четыре обогатительных фабрики, одна из них угольная пневматическая и мелкая металлургия, то есть тоже разброс интересный.

Что я хочу сказать... на своем опыте. Я с 1981 года в угольной промышленности. И когда начались преобразования ВГСЧ, сразу хочу отметить такое. До 2010 года мы ликвидировали аварии, я как раз присутствовал на командных пунктах. Мягко говоря, работа ВГСЧ с МЧС была не совсем скоординированная. Последняя авария, где я принимал участие, на шахте "Коркинская" в 2012 году, благодаря уже объединению случилось вот что.

Во-первых, была координация совсем другая. И МЧС выполнила свою работу. Из шести человек мы вытащили с того света четверых. Двоих не удалось. Но МЧС занялось своим делом, имеется в виду помогла отправить людей в те медицинские

учреждения, благодаря своей техники и организации. Поэтому этот вопрос даже не обсуждается.

Мы тратим 2,5 процента только на контракт с ВГСЧ и считаем, что это нормальная цена. Да, бывает при заключении контрактов с ВГСЧ у нас идут нормальные конструктивные споры, но они никогда не влияют на уменьшение работоспособности и боевой готовности сил ВГСЧ. Поэтому мнение южно-уральских горняков — та система, которая отлажена, она наиболее идеальная и нам подходит, и мы не хотим ее менять. Мы другой не знаем и нам это не нужно. У меня все.

А.А. ЧЕКАЛИН

Латфуллин Денис Фатбирович, начальник отдела департамента химико-технологического и лесопромышленного комплекса Минпромторга.

Д.Ф. ЛАТФУЛЛИН

Добрый день, коллеги. Мы со своей стороны, когда рассматривали этот документ, сделали такое заключение, что не видим оснований для принятия срочных и безотлагательных решений об изменении системы горноспасательного обслуживания объектов, находящихся в сфере деятельности Минпромторга России, так как действующая система горноспасательного обслуживания горнорудных организаций, сформированная в соответствии с отраслевыми нормативно-правовыми актами, на протяжении многих лет показывает свою эффективность.

ек

О чем, собственно, даже говорят статистические данные, представленные Ростехнадзором, которые показывают, что на предприятиях горнорудной промышленности самые низкие

показатели аварийности всех отраслей промышленности за последние 10 лет, и этот показатель стабильно снижается.

Вместе с тем нами поддерживается позиция МЧС России о необходимости разработки квалификационных требований к организации и осуществлению деятельности в сфере аварийно-спасательного обслуживания организаций различных отраслей промышленности, так как положения отраслевых нормативно-правовых актов, регулирующих данную сферу, и разработанные в середине 90-х годов, требуют актуализации в соответствии с нормами законодательства Российской Федерации по всем видам аварийно-спасательных работ.

В связи с этим считаем необходимым разработать данные квалификационные требования, а также разработать единые квалификационные требования и рекомендации для аттестационных комиссий федеральных органов исполнительной власти по проведению аттестаций аварийно-спасательных служб, находящихся в ведении или в сфере деятельности этих ФОИВов. При этом, по нашему мнению, указанные квалификационные требования могут быть приняты Правительством Российской Федерации в рамках имеющихся полномочий, и не требуют внесения предлагаемых МЧС России изменений в указанные законодательные акты (закон № 151 или постановление № 291). У меня всё.

А.А. ЧЕКАЛИН

Спасибо.

Записавшихся у нас больше нет, товарищи. Поэтому, пожалуйста, по мере того, у кого что есть.

Пожалуйста.

А.В. СТРУБНЕВ

Буквально пара фраз.

Выслушав всех представителей, хотелось бы в развитие...

А.А. ЧЕКАЛИН

Представьтесь, пожалуйста.

А.В. СТРУБНЕВ

Струбнев Алексей Валерьевич, "Норильский никель", директор департамента законопроектной деятельности

Я только хотел некий такой итог подвести, чтобы ни у кого не сложилось впечатление, что "Норильский никель" против каких-либо изменений в принципе. Безусловно, нет, мы за усиление безопасности, мы за установление единых требований, если это необходимо. Но мы не совсем видим причины, не совсем видим те основания, по которым представитель МЧС говорит о том, что наметились тенденции несоблюдения стандартов, то, что отсутствует заинтересованность в развитии, неготовность к ликвидации аварии. Я тут даже специально записал себе эти тезисы. Возможно, где-то это есть, я не знаю, но ни одного примера мы не слышали. Мы за то, чтобы улучшать, только какая наша цель? Если мы что-то пытаемся улучшать, давайте посмотрим, где у нас что не так? Говорить просто о статистике аварий само по себе не значит, что нужно менять систему горноспасательных частей. Горноспасательные части в сложившейся ситуации, как сейчас подтверждают многие коллеги, работают эффективно. Только в каком-то месте ВГСЧ работают эффективно, где-то работают частные компании эффективно.

Зачем менять в целом всю систему? Просто получается следующим образом тезис: государственное — хорошо, негосударственное — плохо. Получается, исходя из обсуждения вот так. Мы за то, чтобы улучшать, только надо понимать, для чего. Спасибо.

А.А. ЧЕКАЛИН

Пожалуйста.

М.И. ДИДИГОВ(?)

Уважаемые коллеги, мне эта тема очень близка, потому что я сам выходец из Минмонтажспецстроя СССР. Наверное, старшее поколение знает, что это такое. Я долгие годы работал на строительстве и руководил специальными монтажными строительными работами на Тарнавском(?) горно-металлургическом комбинате, где открытая и подземная разработка. Разные мнения. Хотел бы сразу подчеркнуть, Александр Алексеевич, очень хорошая сегодняшняя встреча, очень нужная, наверное, мы даже где-то припозднились. Важная эта встреча. И самое главное, что мы представителей и горнодобывающей промышленности, и угольной промышленности, — мы всех услышали. И у всех специалистов есть понимание того, что в горнодобывающей и угольно-добывающей специфика разная, и технологии разные, и природно-техногенные факторы там тоже разные, и подход к спасательным и аварийно-спасательным работам тоже совсем другой. И до кучи все это смешивать здесь тоже нельзя.

Но самое главная наша задача сегодня — все рекомендации, все ваши выступления, все ваши комментарии внимательно выслушать, внимательно проработать у себя в комитете.

ек

Мы сегодня ваши помощники, ваши помощники для того, чтобы обеспечить безопасность.

И самое главное, здесь выступал Костеренко, кто-то его правильно воспринимал, кто-то, может быть, неправильно, я в какой-то части с ним даже солидарен, и объясню почему. Потому что когда проходит какая-то аварийная обстановка, и потом уже

работает комиссия, если есть жертвы, что-то еще, третье-десятое, потом возбуждаются уголовные дела, чтобы этих последствий не было, должен быть единый подход, единая нормативно-правовая база. Почему? Потому что, не дай бог, но когда человека нет, кормильца нет, хозяина нет, и когда семья остается без кормильца, и когда не работают социальные гарантии и многие-многие другие факторы, мы никогда не должны забывать, что за спасателем, какой у него тыл. У него всегда должно быть там все обеспечено. И вот мы здесь говорили, я не думаю и не хочу греха на душу брать, что частное, что государственное, суть не в этом, чтобы в государственной структуре, что в МВД (тоже грех на душу не возьму), Александр Алексеевич не даст соврать, бывает, что он обязан выполнить свой долг, но бывает, что какая-то единица, какая-то сотая доля, кто-то не отважится или струсит. Много таких фактов. Но мы сейчас не об этом говорим. Задача нашей сегодняшней встречи — выработка единого решения, это первое.

И второе. Я с учетом своего жизненного и производственного опыта все-таки солидарен с тем, что это должна быть единая структура. А параллельно с учетом своих финансовых возможностей, других, третьих и так далее... А тем более вы же компании, что в горнодобывающей, что в угольной промышленности, вы же все практически частные, государственного-то у вас ничего не осталось. И, как говорят, по одежке протягивай ножки.

Я согласен с еще одним выводом: нельзя разместить горноспасательные части на всех объектах, но на первоначальном этапе, ближайшие минута-две, пять минут, 10 минут, какая-то структура должна оперативно, хотя бы предварительно до подхода основных частей должна сработать. И вот здесь тоже надо продумать, и должен быть тоже единый подход.

И все-таки есть Академия МЧС, есть опыт, наработанный за последние 25 лет, есть многие другие факторы. Потом возможности государственного обеспечения и поддержки — тоже совсем другие. Международный опыт. И вот под эгидой МЧС и Минпромторг, и Минэнерго. И в целом мы должны быть едины.

В заключении, Ермак Геннадий Павлович, Вы же всегда на переднем плане, Вы же всегда отслеживаете, ваши инспектора, техника безопасности, техника производства, технологические процессы и так далее.

И в заключение, Александр Алексеевич, Вы подведете итог, но я бы просил, у кого в электронной базе, у кого есть напечатанное, дайте все ваши доклады, все ваши выступления, все ваши комментарии нам в комитет для того, чтобы мы с МЧС, Минэнерго, Минпромторгом и в целом с вами будем в контакте, выработали какие-то рекомендации для органов исполнительной власти и в целом для Правительства.

А.А. ЧЕКАЛИН

Спасибо.

Коллеги, очень коротко. Я 40 лет прослужил в Министерстве внутренних дел от постового до первого заместителя Министра внутренних дел и немножко удивился тому, что сегодня не прозвучала тема, что две категории пострадавших, потерпевших, одни — внизу, другие — наверху. Оставшиеся живыми, но уходящие на 8—10 лет в тюрьму (могила для живых то же самое). Поэтому все переживания за уже существующую структуру, ах, кто-то останется без работы, ах, что-то изменится в довольственном типе, в статусе! Я думаю, немножко надо подумать и вот об этом, о второй части.

ек

Как сделать так, чтобы и там люди живы были, и прокуроры не ходили за спиной каждый день. Поверьте, я видел сотни людей, которые волосы рвали на себе по причине должностной непредусмотрительности, близорукости, непонимания темы.

Предлагается унифицированные сильные структуры, берущие на себя всю ответственность и снимающие эту ответственность с вас в какой-то части прямой.

Поэтому я о чем хочу сказать? Все выступления будут в стенограмме, абсолютно все, для тщательного изучения и оценки всех позиций участников совещания для окончательной доработки итогового документа. Итоговый документ будет направлен в Правительство в качестве поручения Совета Федерации, в котором будет заложено несколько пунктов: рекомендации и предложения для Правительства продолжить работу по законопроекту о внесении изменений в федеральный закон об аварийно-спасательной службе и статусе спасателей. Это на 2016 год с тем, чтобы в первом квартале 2017 года уже документ был в Госдуме. Это дальнейшая нивелировка, отработка и совершенствование постановления № 1091 с учетом ваших высказываний, что вас не устраивает, что вас тревожит. И предложения федеральным органам исполнительной власти нашим: МЧС, Минпромторгу. Я не буду занимать ваше время, документ у вас на руках.

Поэтому то, что сказал Мухарбек Ильясович, пожалуйста, электронной почтой, на бумажных носителях... Вы облегчите и создадите быстроту в этой работе.

Только сейчас мы в еще большей степени поняли, насколько мы сегодня берем ответственность за десятки, а, может быть, сотни человеческих жизней. Кто-то сейчас ходит, живет, радуется смеху ребенка, солнцу, а дни и минуты его сочтены, потому что случится

беда. Так вот, чтобы ее не произошло, мы с вами — государственные люди должны подготовить хороший документ с большой настойчивостью в Правительство. И не уйти от этой темы, выйдя из этого комитета, а периодически интересуясь, в какой он стадии, что с ним происходит, с оказией приехав в Москву или телефонным звонком или просьбой выслать вам очередной вариант этого документа.

Вот такое предложение. Я глубоко удовлетворен вашей компетенцией, вашими глубокими знаниями проблемы и вашей тревогой. Самое главное — тревогой.

Прозвучал очень большой и важный вопрос. Позавчера была коллегия Министерства внутренних дел об итогах работы этого ведомства за минувший год. Присутствовал Президент. И главное его требование к этой миллионной системе: хватит качать огромные людские потоки с воли в тюрьму, а из тюрьмы на волю, создавайте системы государственного профилирования правонарушений, останавливайте людей на пути к преступлению, защищайте жертвы преступления. Денег на содержание этих сидельцев кратно больше уходит, если бы эти деньги направлять на профилактику, на предупреждение. Создайте систему социализации для лиц, вернувшихся из мест лишения свободы (ни работы, ни денег, ни квартиры, ни родственников, никого). Идет опять ворует, чтобы опять вернуться туда, где все есть у него, плохо, но есть. Ушел от темы немножко.

Но вот профилактика — главнейшее явление в этом. И, я думаю, что надо, чтобы был сегмент в этом законе, посвященный профилактической деятельности.

ек

Телевизионная, издательская, я не знаю, какая-то уличная, школьная, вузовская — любой вид профилактики, особенно в этих специализированных вузах.

Огромное вам спасибо и до новых встреч по хорошим поводам!

С МЕСТА

Одну мысль, коллеги.

А.А. ЧЕКАЛИН

Пожалуйста.

С МЕСТА (тот же)

Буквально одну мысль. С учетом того, что я являюсь еще и представителем Совета Федерации в Правительстве России, я хотел бы для всех, независимо от форм собственности, высказать одну мысль. Когда происходят какие-то катастрофы, аварии с человеческими жертвами, поверьте, всегда задают вопрос Министру МЧС и ставят ему задачу, независимо от того, в каком ведомстве, их епархия, не их епархия, но чтобы вы это понимали, подходя к решению проблем, которые мы сегодня озвучили. Спасибо.

А.А. ЧЕКАЛИН

Спасибо.
